

ВАЛЕРИЙ
ШЕВЧЕНКО

ЖЕРТВЫ

ЧЁРНОГО

ОКТАБРЯ

1993

Валерий Анатольевич Шевченко

Жертвы Черного Октября. 1993

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6444161
Жертвы Черного Октября: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0548-1

Аннотация

Прошло 20 лет с момента трагических событий «Черного Октября» 1993 года, однако они и на сегодняшний день остаются одной из самых малоизученных страниц современной российской истории. Большинство документов, связанных с событиями 1993 года, до сих пор засекречено. Сенсационное исследование кандидата исторических наук Валерия Шевченко срывает завесу тайны над кровавой развязкой противостояния президента и парламента и раскрывает одну из самых страшных загадок тех дней: кем и сколько было расстреляно в октябре 93-го? Участвовали в столкновениях на улицах Москвы иностранные вооруженные формирования или нет? Отличительной чертой предлагаемого исследования является то, что оно основано на широком круге малоизвестных источников, свидетельствах очевидцев, содержит более двухсот фотографий, сделанных непосредственными участниками событий октября 1993 года.

Содержание

Предисловие	4
Введение	6
Официальная статистика и реальные факты	14
Штурм «Белого дома»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валерий Анатольевич Шевченко Жертвы Черного Октября

Предисловие

Трагические события сентября-октября 1993 года на сегодняшний день остаются одной из самых малоизученных страниц современной российской истории. Несмотря на значительное число публикаций в периодической печати, воспоминаний очевидцев и участников событий, научно-популярные исследования по этой проблематике немногочисленны. Причина отчасти кроется в том, что большинство документов, связанных с событиями 1993 года, до сих пор засекречено, хотя от драмы того «черного октября» нас отделяет уже 20 лет. По-прежнему практически отсутствуют достоверные сведения о трагической судьбе многих защитников Белого Дома, для которых день 4 октября 1993 года стал последним в их жизни.

Работа историка Валерия Анатольевича Шевченко позволяет приоткрыть завесу над кровавой развязкой противостояния президента и парламента, осознать масштаб трагедии. Автору впервые удалось систематизировать разрознен-

ные сведения и воссоздать целостную картину финала тех страшных событий.

Отличительной чертой предлагаемого исследования является то, что оно основано на широком круге малоизвестных источников. Существенная часть приводимых автором сведений была получена в ходе работы с периодическими изданиями, в том числе и малотиражными, хранящимися в Коллекции современных политических документов Государственной публичной исторической библиотеки России.

Тематика данной работы и сохраняющаяся острота дискуссии вокруг описываемых событий вряд ли предполагают их беспристрастный анализ с позиции стороннего наблюдателя. Не скрывая своего отношения к произошедшей трагедии, В.А. Шевченко главным образом призывает к восстановлению исторической справедливости и проведению объективного расследования октябрьских событий 1993 года на государственном уровне. Несомненно, предлагаемая на суд читателей публикация станет веским аргументом для его беспристрастного осуществления.

Илья Семенович Кучанов,

кандидат исторических наук, главный библиотекарь
ГПИБ России

Введение

*И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой?..
И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего
вопиет ко Мне от земли
Быт. 4:9, 10*

21 сентября– 5 октября 1993 года произошли трагические события современной российской истории: роспуск по президентскому указу № 140 Съезда народных депутатов и Верховного Совета России в нарушение действующей на тот момент Конституции, почти двухнедельное противостояние, завершившееся массовыми расстрелами защитников Верховного Совета 3–5 октября у телецентра в Останкино и в районе Белого дома. С тех памятных дней прошло двадцать лет, но по-прежнему остается без ответа главный вопрос— сколько человеческих жизней унесла октябрьская трагедия.

Исследование «Жертвы черного октября» не претендует на окончательное решение проблемы установления числа погибших в те кровавые дни. Собранные по крупицам в результате устных бесед и найденные в многочисленных опубликованных источниках свидетельства воссоздают в целом картину октябрьской бойни и, как надеется автор, готовят почву для более фундаментального расследования.

Источниковой базой для данного исследования послужили, прежде всего, публикации в периодической печати: цен-

тральной и региональной, в том числе и малотиражной. Вместе с тем изданные за двадцать лет воспоминания участников октябрьских событий 1993 года внесли неоценимый вклад в установление истины¹. В 2010 году издана документальная повесть священника Виктора (Кузнецова) «Так было. Расстрел». Будучи депутатом Моссовета (священнический сан принял уже после расстрела Дома Советов), автор принял активное участие в защите российского парламента. В личной беседе батюшка пояснил, что все эпизоды гибели людей, приведенные в «документальной повести», действительно происходили, чему он и был непосредственным свидетелем. Повествование ведется от имени «Николая»².

Сборники документов и материалов по кровавым событиям октября 1993 года, подготовленные как президентской и

---

¹ См., например: Андронов И.И. Моя война. М., 2000; Ачалов В.А. Мера воздействия – расстрел. М., 2010; Бабаев Б. Расстрел «Белого Дома». Свидетельство очевидца: взгляд изнутри. Иваново, 1994; Варфоломеев И.В. От приговора до расстрела (записки военного корреспондента). М., 2001; Воронин Ю.М. Стреленная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. М., 2003; Трешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск. 1995; Григорьев Н.Г. Дни, равные жизни. Чебоксары, 2000; Мусин М.М. [публиковался также под псевдонимом Иван Иванов]. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. М., 2009; Мухамадиев Р.С. На раскаленной сковороде: Документальная повесть. М., 1997; Руцкой А.В. Кровавая осень. Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 года. М., 1995; Хайрюзов В.Н. Последний звонок. Очерки русского сопротивления. 1990–1998 годы. М., 1998; Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. В 2 т. М., 1994.

² См.: Виктор Кузнецов, священник. Так было. Расстрел (Документальная повесть). Мытищи, 2010.

правительственной стороной³, так и оппозиционными депутатами Государственной Думы⁴ и общественностью⁵, существенно упрочили источниковую основу данного исследования.

---

³ Москва. Осень-93: хроника противостояния. 2-е изд. М., 1995.

⁴ Московский Апокалипсис. Материалы парламентских слушаний «Духовно-нравственная, морально-правовая и экономическая оценка трагических событий 21 сентября – 5 октября 1993 года и их последствий для России». Государственная Дума России, 31 октября 1995 года. М., 1996; Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября– 5 октября 1993 года. М., 2003.

⁵ Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 года: Стенографический отчет. В 3 т. М., 2010; Площадь Свободной России. Сборник свидетельств о сентябрьских-октябрьских днях 1993 года в столице России. М., 1994.

Видео– и аудиоматериалы дополнили картину произошедшей трагедии⁶. В 2012 году известный общественный деятель, в 1993 году возглавлявший движение «Народное действие», Георгий Георгиевич Гусев познакомил с уникальными записями из своего аудиоархива. После трагической развязки Георгий Георгиевич, благодаря протекции А.И. Вольского, получил от нескольких коммерческих банков средства на оказание финансовой помощи раненым и родственникам погибших. Шесть аудиокассет (теперь оцифрованных и переданных на хранение в Центральный архив электронных и аудиовизуальных документов Москвы) хранят ценный исторический материал – свидетельства людей, ставших очевидцами кровавых событий тех дней.

И, наконец, уникальная информация, полученная от непосредственных участников событий, уточняет известные факты и зачастую открывает новые подробности октябрьской бойни.

Но пока засекречены материалы следственных дел, хранящихся в Генеральной и Главной военной прокуратуре, подлинная статистика жертв и списки погибших, сокрытые в недрах МВД, ФСБ и Министерства обороны, можно делать только предварительные выводы. Многое поможет прояснить и та информация, которой располагают некоторые общественные организации и группы. Люди, искупившие сво-

---

⁶ См., например, документальные фильмы В. Тихонова «Русская тайна» (1996 год) и Е. Кириченко «Черный октябрь Белого дома» (2003 год).

ими жизнями молчание большинства граждан России в те переломные дни, не должны оставаться забытыми.

Автор выражает благодарность за поддержку и предоставленную информацию протоиерею Александру (Шаргунову), иерею Виктору (Кузнецову), Александру Павловичу Алексееву, Николаю Анатольевичу Аргунову, Анне Петровне Беликовой, Павлу Юрьевичу Бобряшову, Сергею Николаевичу Губачеву, Георгию Георгиевичу Гусеву, Андрею Федоровичу Дунаеву, Владимиру Васильевичу Иванову, Святославу Игоревичу Ионову, Тамаре Ильиничне Картинцевой, Вячеславу Александровичу Кондрашкину, Сергею Ивановичу Короткову, Владимиру Ивановичу Коршунову, Нине Константиновне Кочубей, Илье Семеновичу Кучанову, Юрию Петровичу Малинину, Геннадию Михайловичу Мариеву, Алевтине Александровне Маркеловой, Александру Леонидовичу Меллеру, Марату Мазитовичу Мусину, Анатолию Леонидовичу Набатову, Андрею Альфредовичу Облогу, Борису Александровичу Оришеву, Владимиру Дмитриевичу Панкратову, Юрию Евгеньевичу Петухову, Александру Павловичу Репетову, Елене Николаевне Сапрыкиной, Светлане Тимофеевне Синявской, Михаилу Ивановичу Смирнову, Елене Николаевне Струковой, Екатерине Александровне Тарасовой, Владимиру Михайловичу Усову, Евгению Александровичу Финоченко, Валерию Васильевичу Хатюшину, Лидии Васильевне Цейтлиной, Галине Анатольевне Червонцевой, Андрею Владимировичу Шалаеву, Евгению Владими-

ровичу Юрченко.

В книгу включены фотографии, предоставленные составителем сайта «Октябрьское восстание 1993 года» (1993. sovparkom.ru) Александром Леонидовичем Меллером. (Фотографы: Геннадий Яковлевич Баксичев, Андрей Евгеньевич Компанец, Петр Алексеевич Щеглов и другие).

Митинг у Дома Советов 25.09.93. Фотограф: Табoлин В.И.

Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Молебен у Дома Советов.

Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Официальная статистика и реальные факты

В официальном списке погибших, представленном 27 июля 1994 года следственной группой Генеральной прокуратуры России, числится 147 человек: в Останкино – 45 гражданских и 1 военнослужащий, в «районе Белого дома» – 77 гражданских и 24 военнослужащих Министерства обороны и МВД⁷. Бывший следователь Генпрокуратуры России Леонид Георгиевич Прошкин, работавший в 1993-95 годах в составе следственно-оперативной группы по расследованию октябрьских событий, заявил о гибели 3–4 октября 1993 года не менее 123 гражданских лиц и ранении не менее 348 человек. Несколько позже он уточнил, что речь может идти о не менее 124 погибших. Леонид Георгиевич пояснил, что термин «не менее» употребил, потому что допускает «возможность некоторого увеличения числа потерпевших за счет не установленных... погибших и раненых граждан»⁸. «Я допускаю, – уточнял он, – что в наш список могли по разным причинам не попасть несколько человек, может быть трое-

---

⁷ См.: Москва. Осень-93: Хроника противостояния. 2-е изд. М., 1995. С. 530–533; 4 октября. Газета защитников Дома Советов. 1999. № 4. С. 3–4.

⁸ Совершенно секретно. 1998. № 10. С.7; Известия. 2006. № 182. С. 5.

пятеро»⁹.

Причем в постановлении Генпрокуратуры от 3 сентября 1995 года о прекращении уголовного дела № 18/123669-93 особо отмечалось, что в приведенных в постановлении сведениях о числе пострадавших не учтены жертвы событий, расследовавшихся в самостоятельных уголовных делах. Речь, прежде всего, шла об убитых и раненых при боевых действиях между различными подразделениями правительственных войск и в результате «мероприятий по осуществлению режима чрезвычайного положения»¹⁰. По словам Прошкина, каждый такой случай смерти (около тридцати) тщательно расследован под контролем следственной группы¹¹.

Список, составленный по материалам парламентских слушаний в Государственной Думе России (31 октября 1995 года), включает 160 фамилий. Из 160 человек 45 – погибшие в районе телецентра «Останкино», 75 – в районе Белого Дома, 12 – «граждане, погибшие в других районах Москвы и Подмосковья», 28 – погибшие военнослужащие и сотрудники МВД. Причем в состав двенадцати «граждан, погибших в других районах Москвы и Подмосковья», попали Алферов Павел Владимирович с указанием «сгорел на 13-м этаже Дома Советов» и Тарасов Василий Анатольевич, по заявлению

---

⁹ Московский комсомолец. 1997. № 188. С. 2.

¹⁰ Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ, 23 сентября – 4 октября 1993 года. Т. 3. М., 2010. С. 90.

¹¹ Совершенно секретно. 1998. № 10. С. 7.

близких, участвовавший в защите Верховного Совета и пропавший без вести¹².

Но в списке, опубликованном в Сборнике документов Комиссии Государственной Думы по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября– 5 октября 1993 года, которая работала с 28 мая 1998 года по декабрь 1999 года, названы имена уже только 158 погибших. Из списка вычеркнули П.В. Алферова и В.А. Тарасова. Между тем в заключении комиссии указывалось, что «по приблизительной оценке в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года всего убиты или скончались от полученных ранений около 200 человек»¹³.

---

¹² См.: Московский Апокалипсис. М., 1996. С. 42–83; Книга памяти // Октябрьское восстание 1993 года [Интернет-ресурс]. URL: http://1993.sovnarkom.ru/_spiski.htm (дата обращения: 20.11.2012).

¹³ Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. М., 2003. С. 366–372, 420.

Концлагерь в центре Москвы, конец сентября 1993 г. Фотограф Скурихина М.

Опубликована в газете «День» № 1 от 1.10.93.

Опубликованные списки при их даже поверхностном рассмотрении вызывают ряд вопросов. Из 122 официально признанных погибшими гражданских лиц лишь 18 – жители других регионов России и стран ближнего зарубежья, остальные, не считая нескольких погибших граждан из дальнего зарубежья, – жители Московского региона. Известно, что на защиту парламента приехало немало иногородних, в том числе с митингов, на которых составляли списки добровольцев¹⁴. Но одиночки преобладали, некоторые из них приехали в Москву негласно.

И.И. Андронов, Н.К. Кочубей, А.В. Крючков среди защитников парламента встречали приехавших из Казахстана, Приднестровья, Киева, Минска, Риги, Калмыкии, Северного Кавказа, Брянска, Владимира, Вологды, Иркутска, Казани, Калининграда, Кирова, Новосибирска, Пензы, Рязани, Санкт-Петербурга, Тулы, Челябинска, Ярославля и многих других городов и сельских поселений¹⁵. Спортзал двухэтажного здания, что находится с тыльной стороны Белого дома, на две трети наполняли приезжие из Петербурга, Смоленска,

---

¹⁴ См., например: Путь. 1993. № 10–11. С. 9.

¹⁵ Андронов И.И. Моя война. М., 2000. С. 325; Мысль. 1993. № 22. С. 3; Дуэль. 2004. № 39. С. 4.

Орла...¹⁶.

К Дому Советов их привела боль за Россию: неприятие предательства национальных интересов, криминализации экономики, политики по свертыванию промышленных и сельскохозяйственных производств, навязывания чуждых «ценностей», пропаганды растления. В дни блокады у костров дежурили старушки – вспоминали войну, партизанские отряды. Утром 4 октября их одних из первых расстреляли штурмовики. «Сколько знакомых лиц мы уже не встречаем пятый год на наших встречах побратимов, – писал в 1998 году журналист Н.И. Горбачев. – Кто они все? Уехавшие домой иногородние или пропавшие без вести? Их много. И это только из наших знакомых»¹⁷.

Многие москвичи и жители Подмосковья, остававшиеся у здания парламента за колючей проволокой, после прорыва блокады 3 октября ушли ночевать домой. Иногородним некуда было идти. Как вспоминает защитник парламента Владимир Глинский, в его отряде москвичей было процентов 30. А к утру 4 октября их осталось и того меньше, потому что многие ушли ночевать домой. К тому же с прорывом к защитникам Дома Советов присоединились и другие приезжие. Депутат Верховного Совета хирург Н.Г. Григорьев зафиксировал приход к зданию парламента в 22 часа 15 минут 3 октября гражданской колонны, состоявшей в ос-

---

¹⁶ Литературная газета. 1993. № 39. С. 10.

¹⁷ Горбачев Н.И. Батальон «Сережа». М., 2002. С. 111.

новном из мужчин средних лет¹⁸. С. Иванов вечером того же дня записался, по его словам, в сформированную последней 21-ю роту добровольческого полка Верховного Совета¹⁹.

Для того чтобы установить подлинное число убитых в Доме Советов, необходимо знать, сколько человек находилось там во время его штурма 4 октября 1993 года. Некоторые исследователи утверждают, что в здании парламента на тот момент находилось максимум 2500 человек²⁰. Но если определить относительно точное число людей, находившихся в Белом доме и вокруг него до прорыва блокады, еще представляется возможным, то применительно к 4 октября возникают сложности.

Светлана Тимофеевна Синявская занималась распределением талонов на питание для людей, находившихся в кольце обороны Дома Советов. Светлана Тимофеевна свидетельствует, что до прорыва блокады талоны выдавались на 4362 человека. Впрочем, защитница парламента из 11-го отряда, в котором было 25 человек, говорила автору этих строк, что их отряд не получал талоны.

На вопрос, сколько человек находилось в Белом доме и вокруг него ранним утром 4 октября, можно дать лишь приблизительный ответ.

---

¹⁸ Григорьев Н.Г. Дни, равные жизни. Чебоксары. 2000. С. 292.

¹⁹ Российская правда. 1994. № 19. С. 2.

²⁰ См., например: Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого дома». М., 2008. С. 475.

Фотограф: Старшинов С.

Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Как свидетельствует приехавший из Тюмени защитник парламента, в ночь с 3 на 4 октября многие люди, больше тысячи, спали в подвале Дома Советов²¹. Другие ночевали в холле двадцатого подъезда: на полу, на ступенях лестницы, на подоконнике спали люди²². По словам Павла Юрьевича Бобряшова, когда рассвело, стало видно, что на площади оставалось не более тысячи человек, в основном у костров и палаток²³. В личной беседе Павел Юрьевич уточнил, что, находясь на баррикаде, выходившей на Конюшковскую улицу, видел на площади несколько сотен человек.

Когда начался обстрел площади, многие люди, спасавшиеся от массированного огня БТРов, укрылись в большом подвале-убежище расположенного недалеко от Дома Советов двухэтажного здания. По оценке военного журналиста И.В. Варфоломеева, в бункер набилось до 1500 человек²⁴. Такое же число людей, собравшихся в бункере, называет и Марина Николаевна Ростовская²⁵. Впрочем, Марат Мазито-

---

²¹ Тюмень Трудовая. 1993. № 1–2. С. 4.

²² См. аудиоархив Г.Г. Гусева; Дуэль. 2004. № 39. С. 5; об этом же свидетельствует подполковник Борис Александрович Оришев.

²³ Островский А.В. Указ. соч. С. 416.

²⁴ Варфоломеев И.В. От приговора до расстрела. М., 2001. С. 48.

²⁵ См.: Ростовская М.Н. Последний рубеж. Завещание // Альманах «Восток» [Интернет-ресурс]. 2003. № 7с. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_969.

вич Мусин (публиковался под псевдонимом Иван Иванов), ссылаясь на показания очевидцев, утверждает, что в бункере оказалось около 800 баррикадников²⁶. Потом они перешли по подземному ходу в здание парламента. Многих людей развели по этажам. По словам московского бизнесмена Андрея (имя изменено), часть выведенных из подземелья женщин и детей проводили на четвертый этаж Дома Советов²⁷. «Нас стали поднимать по лестницам наверх, на третий, четвертый, пятый этажи в коридоры», – вспоминал Александр Страхов²⁸. Другой очевидец свидетельствует, что 800 человек, среди которых находились и выведенные из подвала, в холле двадцатого подъезда попали в плен к десантникам 119-го Наро-Фоминского полка и около 14 ч. 30 мин. были «отпущены на свободу»²⁹. Группа человек в 300, которую десантники во время активизации обстрела отправили в подвал, вышла из здания парламента в 15 часов³⁰.

Белый дом представляет собой довольно сложную систему коридоров, кабинетов, подвальных помещений, и поэтому крайне затруднительно установить точное местопребывание очень многих людей, оказавшихся там во время штур-

---

htm (дата обращения: 20.11.2012).

²⁶ Мусин М.М. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. М., 2009. С. 329.

²⁷ Новая ежедневная газета. 1993. № 44. С. 2.

²⁸ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Кровавый октябрь в Москве. М., 1994. С. 117.

²⁹ Мусин М.М. Указ. соч. С. 332–333.

³⁰ Оппозиция. 1993. № 4. С. 2.

ма. В связи с этим характерен рассказ П.С. «Мы перешли в один из коридоров первого этажа, – вспоминал он, – а затем спустились в подвал. Здесь было много людей, наверно, больше тысячи, в том числе немало женщин. Были и дети. Затем я и еще несколько человек поднялись на третий этаж. В темном коридоре между двумя рядами кабинетов собрались десятки людей. Они сидели вдоль стен или лежали на полу... Во второй половине дня в коридор вошел человек и сообщил, что идут переговоры о выходе желающих из Дома Советов. Тем, кто хочет уйти, надо собраться на центральной лестнице. Посоветовавшись, мы решили уйти... Большинство осталось»³¹. Александр Страхов находился сначала на втором этаже, потом на третьем. «Было огромное количество людей, – свидетельствует он, – коридоры, полностью запруженные людьми. И так было на каждом этаже. Если у нас было человек двести на этаже, в этом коридоре, то можно с определенной долей вероятности определить общее число. Потом стало известно, что таким образом люди находились на пяти этажах»³². «Я была на шестом-седьмом этаже, – вспоминала другая свидетельница. – У нас в коридорах – человек 200»³³.

---

³¹ Мысль. 1993. № 19. С. 3.

³² Бузгалин А.В., Колганов А.И. Указ. соч. С. 117.

³³ См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

Баркашовцы у Дома Советов.

Фотограф: Баксичев Г. Я.

В зале Совета Национальностей собрались депутаты, сотрудники аппарата, журналисты и многие безоружные защитники парламента. Время от времени поступали предложения вывести из здания женщин, детей, журналистов. Список журналистов для вывода за пределы Дома Советов состоял из 103 фамилий. Депутатов, сотрудников аппарата, гражданских (в том числе оказавшихся в зале беженцев) набралось около 2000 человек³⁴.

Остается неясным, сколько человек во время штурма находилось на верхних (выше седьмого) этажах Белого дома. Необходимо отметить, что в первые часы штурма люди опасались, прежде всего, захвата нижних этажей спецподраз-

---

³⁴ Патриот. 1994. № 2–3. С. 5.

делениями. К тому же некоторые из них пережили атаку БТРов. Многие при начавшемся интенсивном обстреле поднимались на верхние этажи, поскольку создавалось впечатление, что там безопаснее. Об этом свидетельствуют защитники Верховного Совета— Юрий Герасименко, капитан 3-го ранга Сергей Мозговой и Марат Мусин³⁵. Но именно по верхним этажам велась стрельба из танков, что существенно сокращало шанс выжить для находившихся там людей.

Рано утром 4 октября решила подняться наверх в «башню» и Лариса Ефимова. Вот что она рассказала: «Мы знали, что спецназовцы, когда зачищают помещение, сначала стреляют, а потом уже смотрят. Никто, однако, не предполагал, что возможен обстрел здания из танковых орудий. На восемнадцатом этаже я встретила свою приятельницу Лену... В зал Национальностей я попала около 7 ч. 30 мин. утра. Электричества не было, только несколько свечей горело на столе президиума. В темноте трудно было понять, кто находится в зале. Такое ощущение, что всех загнали в мышеловку. Мы с Леной даже хотели вернуться на восемнадцатый этаж, однако в окружении людей было спокойнее»³⁶. Депутаты И.Е. Галушко и Ю.К. Чапковский, когда начался штурм, находились в кабинете на одиннадцатом этаже. После того, как в окно попала автоматная очередь, они спустились в зал засе-

---

³⁵ Большевик Кавказа. 1994. № 2. С. 3; Комсомольская правда. 1993. № 218. С.2; Мусин М.М. Указ. соч. С. 318–319.

³⁶ Патриот. 1994. № 2–3. С. 5.

даний³⁷.

Вспоминает Владимир Олегович Федотов: «Потом начали стрелять танки, наверху все тряслось. Мы поднялись на восьмой этаж. С нами вместе были казаки. Сверху от нас трещал ДШК, то ли казачий, то ли приднестровцев... Обстрел продолжался, дом трясло. Я поднялся повыше, там уже валялся битый кирпич на полу. Ко мне подошел парень, имя я его не помню. У меня был ПСМ, и он мне решил дать пачку патронов от Макарова, а они в ПСМ не лезут. Так я ходил с ПСМ до команды сложить оружие»³⁸.

Приведем свидетельство А. Лейбова, который тоже побывал на верхних этажах и вовремя оттуда ушел. «Уже слышалась стрельба внутри здания, – вспоминал он, – сообщили, что штурмовые группы проникли в двадцатый подъезд. Рассказывали, что наиболее тяжелое положение со стороны мэрии: там этажи выметались пулеметным огнем буквально подчистую... Около полудня офицер, командовавший вооруженным отрядом, приказал всем безоружным уходить подальше от штурмующих – в верхние этажи «стакана». Вероятно, он даже подумать не мог, что именно эти этажи будут расстреливать из танковых пушек. Мы поднялись на двенадцатый этаж и попали в какую-то столовую. По дороге к нам присоединилось еще довольно много людей, и зал столовой

---

³⁷ Амурская правда. 1993. № 211. С. 2.

³⁸ РНЕ в Белом доме. Воспоминания бойцов РНЕ – участников обороны 21 сентября – 4 октября 1993-го. М., 2011. С. 80, 81.

оказался заполнен примерно наполовину, многие сидели за столами, другие укрылись на кухне и в подсобных помещениях. Видимо, там было порядка двухсот человек. Пробыв в столовой около получаса, я спустился вниз, инстинктивно не желая оставаться в закрытой коробке и, надеясь, что смогу там чем-нибудь помочь. Через некоторое время начался танковый обстрел»³⁹.

Оцепление на Смоленской площади. 2 октября 1993 года.

Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

³⁹ Площадь Свободной России. М., 1994. С. 106.

**Строительство баррикады на Смоленской площади
2 октября 1993 года. Фотограф: Зимин А.**

Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

В течение дня, несмотря на продолжающийся обстрел, в здание парламента прорывались люди. «И уже, когда надежды никакой не было, – вспоминал депутат Вячеслав Иванович Котельников, – к нам прорвались 200 человек: мужчины, женщины, девушки, подростки, фактически дети, школьники восьмых-десятых классов, несколько суворовцев. Когда они бежали, им стреляли в спины. Палили убитые, оставляя кровавые следы на асфальте, живые продолжали бежать»⁴⁰.

---

⁴⁰ Литературная Россия. 1993. № 44–45. С. 5.

Таким образом, в Доме Советов и в непосредственной близости от него 4 октября 1993 года оказались многие сотни в основном безоружных людей. И примерно начиная с 6 часов 40 минут утра началось их массовое уничтожение.

Штурм «Белого дома»

Первые жертвы около здания парламента появились, когда символические баррикады защитников прорвали БТРы, открыв огонь на поражение. Впрочем, Павел Юрьевич Бобряшов, еще до начала атаки БТРов, заметил на крыше здания американского посольства человека. Когда тот человек останавливался, у ног баррикадников чиркала очередная пуля. Приведем хронологию расстрела, составленную очевидцем— защитником Верховного Совета Эдуардом Анатольевичем Кореневым: «6 ч. 45 мин. Под окнами прошли два БТРа, к ним вышел с гармошкой пожилой человек. На митингах и демонстрациях он напевал и наигрывал лирические песни, частушки, плясовые, многие его знали как Сашу-гармониста. Не успел он отойти от подъезда, как был в упор расстрелян из БТРа. В 6 ч. 50 мин. из палатки около баррикады вышел парень в кожаной куртке с белой тряпкой в руке, прошел к БТРа, что-то там говорил около минуты, повернул обратно, отошел на 25 метров и упал, подкошенный очередью. 6 ч. 55 мин. Начинается массированный огонь по безоружным защитникам баррикады. По площади и по скверу бегут, ползут люди, несут раненых. По ним стреляют пулеметы БТРов, а из-за башен автоматы. Один БТР отрезает их очередью от подъезда, они заскакивают в палисадник, и тут же другой БТР накрывает их очередью. Мальчик лет семна-

дцати, прятаящийся за «КамАЗом», пополз к корчившемуся на траве раненому; их обоих расстреливают из нескольких стволов. 7 ч. 00 мин. Безо всяких предупреждений БТРы начинают обстрел Дома Советов»⁴¹.

Баррикада на Смоленской площади 2 октября 1993 года. Фотограф: Питалёв И.

Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

---

⁴¹ Правда. 2008. № 108. С. 4.

В аудиоархиве Г.Г. Гусева сохранилось свидетельство, дополняющее рассказ Э.А. Коренева. «Из окна первого этажа, — вспоминала находившаяся в Белом доме женщина, — видела, как мечутся люди у костров. Кто бежал в сторону бункера, кто в подъезды. Расстрел начался с убийства баяниста: он не лег, играл, его убили. Убили всех на дальней баррикаде. Добежал один. Отсекли группу людей у костра. Потом, когда я поднялась на шестой этаж, увидела из окна, что у костра лежали трупы»⁴². «Я успел забежать в Дом Советов, — свидетельствует Василий Васильевич М. — Около костра были трое мужчин и две женщины. Все тут же упали, я подумал, замертво. Мы смотрели из окна. Двое мужчин дей-

⁴² См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

ствительно были наповал. Третий ранен. Время от времени он дергался всем телом, словно собираясь с силами, и вскидывал руку— мол, помогите же! Бронетранспортер приостановился — и расстрелял его в упор!»⁴³

Михаил Горымов оказался в эпицентре расстрела. Вот что он рассказал: «БТР разнес баррикаду. В разные стороны разбегались люди, которые дежурили на баррикаде. Он по ним прямо в упор ударил из пулемета. Это было страшное зрелище... Люди рванулись на ту сторону, где бетонный забор, в надежде перепрыгнуть через него. Но это никому не удалось. БТР развернул башню и по ним прямо в упор очередь. На пути у него встал мальчишка с магнитофоном. Он метнул в БТР бутылку с бензином, она разбилась о БТР, но бензин не загорелся. В следующую секунду БТР его раздавил и поехал дальше»⁴⁴.

Свидетельствует Галина Н.: «В 6 часов 45 минут утра четвертого октября нас подняли по тревоге. На улицу мы выбежали сонные, и сразу попали под пулеметный огонь... Потом мы несколько часов лежали на земле, а в десяти метрах от нас били бэтээры... Нас было около трехсот человек.

Мало кто остался в живых. А затем мы перебежали в четвертый подъезд... Я на улице видела, что тех, кто шевелился на земле, расстреливали»⁴⁵.

---

⁴³ Бахтиярова С.А. Реквием. СПб, 1995. С. 14–15.

⁴⁴ См. фильм Е. Кириченко «Черный октябрь Белого дома».

⁴⁵ Путь. 1993. № 10–11. С. 9.

По словам Константина Ивановича Никитенко, многие рванули через площадь к подъездам Белого дома – «не добежал ни один, и вся площадь перед Парламентом была усеяна трупами»⁴⁶. «На наших глазах БТРы расстреливали безоружных старушек, молодежь, которые находились в палатках и возле них, – вспоминал лейтенант В.П. Шубочкин. – Мы видели, как группа санитаров побежала к раненому полковнику, но двое из них были убиты. Через несколько минут снайпер добил и полковника»⁴⁷. Рассказывает врач-доброволец: «Двоих санитаров убили наповал при попытке подобрать раненых с улицы, около двадцатого подъезда. Тех раненых тоже расстреляли в упор. Мы даже не успели узнать имена мальчишек в белых халатах, на вид им было лет по восемнадцать»⁴⁸. Депутат Р.С. Мухамадиев стал очевидцем того, как из здания парламента выбежали женщины в белых халатах. В руках они держали белые платки. Но стоило им нагнуться, чтобы оказать помощь лежащему в крови мужчине, их срезали пули крупнокалиберного пулемета⁴⁹. «Девушка, которая перевязывала наших раненых, – свидетельствует Сергей Коржиков, – погибла. Первое ранение было в живот, но она осталась жива. В этом состоянии пыталась поползти до двери, но вторая пуля попала ей в голову. Так

---

⁴⁶ РНЕ в Белом доме... С. 47.

⁴⁷ Черная сотня. 1994. № 9—10. С. 7.

⁴⁸ Дума. 1994. № 9. С. 1.

⁴⁹ Мухамадиев Р.С. На раскаленной сковороде. М., 1997. С. 228.

она и осталась лежать в белом медицинском халате, залитом кровью»⁵⁰.

Журналист Ирина Танеева, еще не совсем осознавая, что начинается штурм, наблюдала из окна Дома Советов следующее: «В стоящий напротив накануне брошенный омонотами автобус бежали люди, карабкались внутрь, прячась от пуль. На автобус с трех сторон на бешеной скорости наехали три БМД и расстреляли его. Автобус вспыхнул свечкой. Люди оттуда пытались выбраться и тут же падали замертво, сраженные плотным огнем БМД. Кровь. Рядом стоящие «Жигули», набитые людьми, также были расстреляны и горели. Все погибли»⁵¹.

---

⁵⁰ Трудовая Вологда. 1994. № 6. С. 3.

⁵¹ Аль-Кодс. 1994. № 13. С. 6.

Октябрь 93-го.

Фотограф: Сорокин В.

Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Преподаватель МГУ Сергей Петрович Сурнин во время начала штурма находился недалеко от восьмого подъезда Белого дома. «Между эстакадой и углом здания, – вспоминал он, – находилось человек 30–40, прятались от БТРов, которые начинали постреливать в нашем направлении. Вдруг с тыла здания перед балконом раздалась сильная стрельба. Все легли, все были без оружия, лежали довольно плотно. Мимо нас прошли БТРы и с расстояния 12–15 метров расстреляли лежащих – одна треть рядом лежащих была убита или ранена. Причем в непосредственной близости от меня – трое убитых, двое раненых: рядом, справа от меня, убитый, еще за мной убитый, впереди, как минимум, один убитый»⁵².

---

⁵² См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

Юрий Герасименко находился на третьем этаже Дома Советов, у окна, потом перешел на пятый. Вот что он видел: «Поднялся из укрытия мужчина и бросился к зданию. Ему нужно было пробежать всего метров 30, но он не пробежал. Из стоящего невдалеке БТРа ударил пулемет, и мужчина, сделав по инерции несколько шагов, упал. Через несколько минут под ним образовалась большая лужа крови. Из подъезда выскочила женщина и бросилась к нему на помощь. Она не добежала несколько метров... Раздалась пулеметная очередь, и женщина упала недалеко от того, кому хотела помочь. Она была еще жива. Время от времени шевелилась и громко стонала. Несмотря на шум боя, этот стон отчетливо долетал до сидящих на этажах. Но ей уже никто не мог помочь... По противоположной от здания Верховного совета стороне площади шел спокойной походкой мужчина в кожаной куртке. Мужчина не спешил, не бежал, скорее всего, он не понимал, что происходит, и направлялся в сторону стоящих БТРов. Когда до них оставалось метров 60, раздалась пулеметная очередь... Взмахнув руками, мужчина упал. Справа от здания канцелярии через забор быстро перелез молодой парень и кинулся под укрытие стоящих на площади бортовых машин. Он почти добежал до них, но вдруг застрочило около десятка автоматов, – парень покатился по асфальту прямо за машины. Теперь он находился в укрытии, видимо, с перебитыми ногами. Его громкие крики и стоны долго оглашали площадь, пока не затихли. Я так и не знаю, остался ли он жив

или умер от боли и потери крови. И так за 10 минут четыре трупа. И это в узком секторе осмотра...

Поступил приказ подняться на пятый этаж... Я выглянул в окно. Картина была та же. Повсюду разбросанные в разных позах убитые и раненые, молодые и пожилые... Вот из-за какого-то укрытия выскочил мальчик лет тринадцати и бросился бежать вдоль фасада здания. За ним гнался омоновец. Однако, сообразив, что резвого пацана, да еще в бронежилете, ему не догнать, недолго думая, вскинул автомат. Раненый мальчик покатился по асфальту, а омоновец скрылся и спрятался в укрытии»⁵³.

Начавшийся штурм здания парламента застал Андрея Кузнецова в холле двадцатого подъезда. Женщина «в бардовом пальто» обратилась к нему с просьбой помочь занести раненых. Но как только она вышла из подъезда, была срезана пулей. Одному из тех раненых снесло часть головы.

---

⁵³ Большевик Кавказа. 1994. № 2. С. 3.

В первом издании книги⁵⁴ приводилось свидетельство народного депутата России А.М. Леонтьева: «По переулку на-
против «Белого дома» стояли 6 бронетранспортеров, а меж-
ду ними и «Белым домом» за колючей проволокой... лежали
казаки с Кубани – человек 100. Они не были вооружены. Бы-
ли просто в форме казаков... К подъездам из сотни казаков
добежали не более 5–6 человек, а остальные все полегли»⁵⁵.
Однако казаки сотни В.И. Морозова, которые держали обо-
рону на Дружинниковской улице, в том числе поэт Андрей
Альфредович Облог, в дни противостояния командир полу-
сотни, уточнили, что к началу атаки БТРов непосредствен-

⁵⁴ Шевченко В.А. Забытые жертвы октября 1993 года. Тула, 2010. С. 15.

⁵⁵ Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 363.

но на заставе находилось 8—10 человек. БТРы атаковали со стороны мэрии («книжки»), двигаясь по Рочдельской улице. Поскольку застава была хорошо укреплена двумя баррикадами, которые перекрывали Дружинниковскую улицу, образуя квадрат между стеной стадиона и парком, казаки, находившиеся там во время утренней атаки БТРов, к счастью, уцелели.

Жертвами атаки бронемашин стали по минимальной оценке несколько десятков людей. По словам Евгения Осипова, на площади было много убитых из тех, кто пришел на баррикады или жил в палатках у здания Верховного Совета. Среди них были и молодые женщины. Одна лежала с лицом, ставшим сплошной кровавой раной⁵⁶.

Депутат Верховного Совета И.И. Андронов за первые полчаса расстрела видел с третьего этажа примерно полсотни убитых под окнами тыльной стороны Белого дома⁵⁷. По свидетельству Евгения Снежинского, казака из Краснодарского края, с 7 ч. до 9 ч. утра в спортзале двухэтажного здания приемной Верховного совета сложили 54 трупа⁵⁸. Из двадцати двух безоружных баррикадников 20-й роты живыми вырвались лишь пятеро. Примерно такой же расклад получил-

---

⁵⁶ КП. 1993. № 187. С. 3; Советская Россия. 1994. № 3. С. 4.

⁵⁷ Андронов И.И. Указ. соч. С. 12.

⁵⁸ См.: Ростовская М.Н. Последний рубеж. Дом Советов 4 октября // Альманах «Восток» [Интернет-ресурс]. 2003. № 7с. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_967.htm (дата обращения: 20.11.2012).

ся и у 21-й роты⁵⁹. Сотруднице казанского телевидения удалось запечатлеть на пленку гибель людей во время утренней атаки БТРов.

В самом здании парламента число погибших увеличивалось в несколько раз с каждым часом штурма. Рассказывает защитник Дома Советов, державший оборону на центральной лестнице: «Мы были на «мраморной лестнице» напротив гостиницы «Украина» и Москвы-реки... Снайперы и пулеметчики с того берега отвязались на всю— огонь был плотным. Ребят косило, внизу вообще все погибли. Я сползал туда по делу и видел, как снайперы всаживали пулю за пулей в мертвого— развлекались»⁶⁰. По словам Сергея Валентиновича Рогожина, «в коридорах и кабинетах попадались засыпанные гипсовой пылью трупы, которые никто не убирал»⁶¹. Московский бизнесмен Андрей (имя изменено) утверждал, что только в их секторе находилось около ста убитых и тяжело раненых⁶². Депутат Н.П. Кашин в тот день стал свидетелем гибели 22 человек⁶³. Сергей Слойкин видел гибель около 20 человек, только на одном участке обороны⁶⁴.

Депутат от Чувашии хирург Н.Г. Григорьев в 7 ч. 45 мин.

---

⁵⁹ Российская правда. 1994. № 19. С. 2.

⁶⁰ Народная защита. 1994. № 1 (2). С. 2, 3.

⁶¹ РНЕ в Белом доме... С. 37.

⁶² Новая ежедневная газета. 1993. № 44. С. 2.

⁶³ Правда Севера. 2003. 7 октября.

⁶⁴ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Указ. соч. С. 157.

утра 4 октября спустился на первый этаж в холл двадцатого подъезда. «Я обратил внимание, – вспоминает он, – на то, что на полу холла, а холл был самым большим в Доме Советов, лежали рядами более полусотни раненых, возможно и убитые, так как первые два с половиной ряда лежащих людей были накрыты через голову»⁶⁵.

В переходе от двадцатого к восьмому подъезду сложили больше двадцати убитых⁶⁶

---

⁶⁵ Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 297.

⁶⁶ Мусин М.М. Указ. соч. С. 398.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.